

УДК 330.8

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ⁶

Лесницкая Виктория Александровна, преподаватель-стажер

Белорусский национальный технический университет

Lesnitskaya Victoria Aleksandrovna, lecturer

Belarusian National Technical University, lesnitskaya@bntu.by

Аннотация. В статье рассматривается роль информации как экономического ресурса в трансформации социально-классовой структуры современного цифрового общества. Показано, что информация становится стратегическим нематериальным ресурсом, определяющим формы социальной стратификации и новые формы неравенства. На примере новых городских классов раскрыты особенности их места и роли в цифровой экономике и противоречие между информационной активностью и экономической властью.

Ключевые слова: информационный ресурс, цифровое общество, социально-классовая структура, новые городские классы, цифровое неравенство.

Информационное общество – это общественно-экономическая формация, то есть «общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» [1, с. 578], в которой главными продуктами и ресурсами становятся информация и знания, а информационные технологии и сетевые отношения играют центральную роль в экономике, социальной и политической жизни. В таком обществе создается глобальное информационное пространство, обеспечивающее доступ к информации и высокую степень информатизации.

В научной литературе можно выделить два основных подхода к определению информации: информационно-энтропийный и информационно-ресурсный. В соответствии с информационно-энтропийным подходом, информация является средством «снижения неопределенности и риска, способствующая реализации определенных целей субъекта» [2]. Представляют данную концепцию К. Шеннон, Е. А. Седов, И. Пригожин, Г. Саймон, О. Н. Шуть, Т. И. Новичихина. Наряду с функционально-энтропийным подходом, в научной литературе широко представлен информационно-ресурсный подход в работах М. Кастельса, Ф. Уэбстера, М. Пората, Д. Белла, М. Друкера, Е. Ю. Иванова, Т. А. Селищева, Е. Н. Кана, в рамках которого внимание сосредоточено не на свойствах информации как средства снижения неопределенности, а на ее роли в экономической и социальной структуре общества. В соответствии с данным подходом, информация – это стратегический нематериальный ресурс в виде подверженных анализу человеком данных внешней среды, используемый в экономике, управлении и социальной организации, общественных отношениях, хозяйствующих субъектах, государстве в качестве ресурса. Таким образом, представители информационно-ресурсного подхода понимают информацию с точки зрения нематериального, воспроизводимого ресурса, являющегося основой экономической власти, капитала и социаль-

⁶ Работа подготовлена в рамках выполнения гранта БРФФИ № Г25МП-046 от 02.05.2025.

ной стратификации. Для настоящего исследования наиболее соответствующим целям работы является определение информации в рамках информационно-ресурсного подхода, как «сумма опосредованных обществом человеческих знаний, выраженных в определенной материальной форме и предназначенных для практического использования их в ходе целесообразной деятельности» [3, с. 12–13], а знаний как «интерпретированных данных». Данное определение позволяет раскрыть информацию с точки зрения экономического ресурса, выраженного на материальном носителе и способного к его использованию в экономических интересах субъекта, а также определить характерные черты для современного информационного общества.

В условиях цифровизации экономики данные пользователей становятся товаром, собираемым и обрабатываемым для последующей продажи с целью максимизации прибыли. Этот феномен лежит в основе «экономики внимания», при которой модель потребительского поведения основывается не на ограниченности денег, а на ограниченности внимания. Как отмечает Д. Фрэнк: «В экономике внимания функции медиа точно те же, что у банков и бирж в денежной экономике» [4, р. 3]. Потребители обменивают свое внимание на информационные сообщения, поступающие извне. Этот феномен распространяется и на сферу образования, где появляются информационные ресурсы, не способные увеличить человеческий капитал. Манипуляция информацией становится характерной чертой информационного общества.

Классиком определения информационного общества М. Кастельсом описана новая форма социальной стратификации: те, кто владеют цифровыми навыками и включены в глобальные сети, получают преимущества в образовании, занятости и социальной мобильности. Так, современные условия развития цифровых технологий и существования информационно-коммуникационных технологий в рамках городской среды являются факторами усиления социально-классовой дифференциации, в связи с чем происходит и трансформация социально-классовой структуры общества: число социальных классов, которые возможно выделить из числа сложившихся социальных групп в информационном обществе растет и, как верно отмечает С. Ю. Солодовников, возникает ситуация, при которой определение количества социальных классов затруднено: «Если в эпоху классического капиталистического общества, экономическим базисом которого являлось индустриальное производство, можно было выделить (на основании классовых признаков П. А. Сорокина) около десяти классов, то в постиндустриальном обществе количество классов начинает измеряться десятками» [5, с. 309]. В связи с этим затрудняется определение места того или иного немногочисленного социального класса в социально-классовой структуре информационного общества. Однако возможно выделить информацию как фактор социальной стратификации и на основе понимания информации как инструмента для осуществления социальной мобильности социально-классовыми субъектами определить, какое место данные классы занимают по объемно-правовому признаку. Несмотря на высокий уровень вовлеченности новых городских классов в цифровую среду и их способность к информационной активности, их реальное участие в процессах принятия решений и распределения экономической власти остается ограниченным. Они обладают инструментами доступа к информации, но не механизмами влияния на политические и экономические процессы. Их информационный капитал носит преимуществен-

но функциональный характер: он обеспечивает занятость и культурную самореализацию, но не превращается в устойчивую экономическую власть.

В условиях цифровой экономики новые городские классы становятся частью управляемой цифровой инфраструктуры, где их поведение и социальная активность поддаются контролю и прогнозированию со стороны технологических акторов. Их компетентность используется как ресурс в интересах тех, кто контролирует архитектуру цифровых платформ и алгоритмы распределения внимания. Таким образом, новые городские классы занимают подчиненное положение в структуре экономической власти, оставаясь управляемыми агентами цифровой системы. Возникает противоречие: результаты их информационного труда отчуждаются и перераспределяются в пользу владельцев цифровой инфраструктуры, а платформы присваивают данные пользователей; алгоритмы превращают поведенческую активность в прибыль без участия человека. Данный феномен описывает Ш. Зубофф в концепции капитализма наблюдения, где поведение человека становится источником прибыли, а контроль над инфраструктурой сбора и анализа данных – новой формой экономической власти. В совокупности изложенное свидетельствует о глубокой трансформации экономической системы общества, в которой информация, ранее рассматриваемая как вспомогательный ресурс, приобретает статус самостоятельного фактора производства и одновременно – инструмента экономической власти. Новые городские классы, несмотря на активность в цифровой среде, оказываются встроенными в цифровую инфраструктуру, где их поведенческие и когнитивные проявления становятся объектом систематического извлечения дохода. Это ведет к формированию новой модели социально-экономических отношений, в которой отчуждение не ограничивается материальным трудом, но распространяется на информационную и поведенческую активность индивида. Экономическая система, основанная на цифровом посредничестве, в большей степени опирается на асимметрию доступа к данным и способности их интерпретировать, что закрепляет цифровое неравенство.

Таким образом, в контексте перераспределения информации и конкуренции за внимание особое значение приобретает изучение роли информации в социально-классовой структуре общества. Новые городские классы формируются в результате цифровизации, развития информационно-коммуникационных технологий и урбанизации. К ним относятся работники IT-индустрии, медиа-акторы и контент-производители. Их профессиональная деятельность связана с когнитивным трудом, обработкой данных и управлением знаниями. Данные представители новых городских классов живут в городской среде, насыщенной цифровыми интерфейсами, где информация становится не только инструментом, но и средой существования.

Анализ положения новых городских классов показывает, что они формируются как носители когнитивного труда и информационного капитала. Их роль определяется балансом между энтропийными и негэнтропийными процессами, влияющими на устойчивость социально-экономической системы. Новые городские классы отражают не только инновационный потенциал современного общества, но и внутренние противоречия цифровой эпохи, в которой информация становится фактором социальной мобильности и одновременно инструментом отчуждения.

Список использованных источников

1. Общественно-экономическая формация // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с. – С. 578.
2. Шуть, О. Н. Информация как экономический ресурс / О. Н. Шуть // Экономика России: основные направления совершенствования. – URL: <https://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn02/08.shtml> (дата обращения: 28.09.2025).
3. Иванов, Е. Ю. Информация в экономике: теоретический аспект / Е. Ю. Иванов. – Новосибирск : Новосибирский государственный архитектурно-строительный факультет, 2016. – 117 с.
4. Franck, G. The Economy of Attention / G. Frank // Journal of Sociology. – 2019. – Vol. 55. – № 1. – P. 8–19.
5. Солодовников, С. Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования / С. Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2014. – 378 с.